

И Цинхуань на мгновение замерла, будто в спокойную воду ее души бросили камень, вызвав рябь. В ее сердце было слишком много вопросов. Ань Ян потеряла память и не помнила тех событий, и некому было подтвердить их.

Хо Цин когда-то был человеком, которому Ань Ян доверяла, и, возможно, он мог бы пролить свет на прошлое. Она тут же решительно сказала:

— Где он? Отведи меня к нему.

— Слушаюсь, он в Небесной тюрьме. Я сопровожу вас.

Хо Лин приняла приказ и сразу же повела императрицу в тюрьму.

*

Маленькая госпожа же с недовольством увидела у ворот Чжэнъян начальника Бюро астрономии Чан Шу. Та была одета в официальный халат с вышитыми птицами, и Ань Ян смутно помнила, что слышала о назначении Бюро астрономии — наблюдение за небесными явлениями, что-то вроде гадалок среди простого народа.

Чан Шу, глядя на недовольную маленькую госпожу, смущенно села рядом с кучером на внешней стороне кареты, думая про себя, что ей не повезло с судьбой. Обидеть будущую владычицу дворца — это явно не благословение предков.

Усадьба маркиза Вэньбо давно пришла в упадок, и императрица поручила отремонтировать особняк князя из клана Ань времен старой Чу. Это было ближайшее к дворцу поместье, окруженное домами высокопоставленных чиновников Великой Чжоу.

Чан Шу, возможно, впервые управляла каретой, и, когда они остановились у ворот усадьбы, Шангуань Янь был удивлен. Он поспешил спуститься по ступеням, чтобы поприветствовать их, но прежде чем он успел заговорить, Чан Шу пошутила:

— Наследник, если вы обидите императрицу, это не так страшно, но не обижайте маленькую бесенку в карете, иначе вам будет несладко.

Шангуань Янь не впервые видел начальника Бюро астрономии и знал ее свободный нрав. Он ответил:

— Вы боитесь кого-то, это редкость. Ее характер мягкий и покладистый, похожий на императрицу Идэ. Думаю, это вы были неправы.

Чан Шу недовольно сказала:

— Ну конечно, яблоко от яблони недалеко падает. Императрица Идэ славилась своим мягким характером, а эта маленькая бесенка, боюсь, может разобрать вашу усадьбу по кирпичику.

— Не беспокойтесь, у отца много кирпичей, он не оставит маленькую госпожу без внимания.

Чан Шу замолчала. Маркиз Вэньбо любил свою младшую сестру, и это было не секретом. Теперь, когда сестра ушла, он перенес свои чувства на маленькую госпожу. Видимо, императрица сделала правильный ход.

Они обменялись несколькими любезностями, и Ань Ян высунула голову из кареты. Увидев Шангуань Яня, она сразу же засияла, ее глаза сузились от улыбки, и она почувствовала

неожиданное спокойствие. Действительно, красивые люди всегда привлекательны и радуют глаз.

Она спрыгнула с кареты и весело сказала:

— Брат, сегодня ты выглядишь очень счастливым, гораздо красивее, чем в тот раз. Ты уже женился?

Чан Шу, услышав такую фамильярность Ань Ян, чуть не уронила челюсть, но просто наблюдала за разговором кузенов. Они стояли рядом, и их лица были чем-то похожи, вероятно, из-за кровного родства. Она не стала углубляться в размышления.

Шангуань Янь повел Ань Ян в дом, говоря:

— Я уже женат, моя супруга не из Линчжоу.

— Понятно. Брат, ты планируешь поступить на службу?

Ань Ян огляделась вокруг. В усадьбе не было ничего особенного, видимо, они только недавно переехали и еще не все обустроили. Однако пейзаж был довольно изящным, хотя и не таким впечатляющим, как в домах высокопоставленных чиновников, но вполне достойным для знатного рода.

Шангуань Янь повернулся к девушке, чувствуя, как ее теплый и ясный взгляд проникает в него. Его губы непроизвольно изогнулись в легкой улыбке, и он сказал:

— Новая династия основана два года назад, и в этом году открываются экзамены для отбора талантов. Императрица приветствует всех достойных, и я хочу попробовать.

Ань Ян не придавала этому значения и сказала:

— Попробовать? Это весело? Я слышала, что и мужчины, и женщины могут участвовать, но твоя внешность, брат, напоминает бессмертного, а не человека, погруженного в мир чиновничьих интриг.

— Госпожа, это экзамены, место для отбора талантов для государства, а не для развлечений. И если бы я был бессмертным, я бы не вернулся с отцом в Линчжоу.

Шангуань Янь был немного смущен. Они всегда следили за происходящим в Линчжоу, и слухи о болезни маленькой госпожи распространились по всей Великой Чжоу.

Еще раньше отец уже хотел вернуться, но был связан мирскими делами. Если бы не это, он вернулся бы два года назад, когда новая императрица взошла на престол, и Чан Шу не пришлось бы ехать сюда.

Ань Ян знала о системе экзаменов и не стала расспрашивать дальше. В конце каменной дорожки появился человек, его фигура была легкой и изящной, а лицо чем-то напоминало красивого брата рядом с ней. На нем был длинный халат цвета сосны и кипариса, очень элегантный.

Когда он подошел ближе, она поклонилась:

— Ань Ян приветствует маркиза.

Чан Шу, стоявшая рядом, с любопытством посмотрела на нее:

— Госпожа, откуда вы знаете, что это маркиз?

Ань Ян посмотрела на «недоброжелательную» гадалку Чан Шу и сказала:

— Пятьдесят процентов внешности, пятьдесят процентов манер. Брат выглядит как бессмертный, а маркиз, вероятно, тоже обладает бессмертной аурой. Кроме того, их лица похожи на треть, это очевидно.

— Маленькая госпожа мудра, Чан Шу слишком много думает.

С улыбкой сказал маркиз Шангуань Юй, стоя в стороне и приглашая Ань Ян войти первой.

Чан Шу, стоявшая позади, выглядела немного странно. Ее взгляд переводился с Ань Ян на маркиза, и она отстала на шаг, дернув Шангуань Яня за рукав:

— Говорят, племянник и дядя похожи, но мне кажется, что маленькая госпожа и маркиз очень похожи.

Шангуань Янь посмотрел на нее с безразличием, опустил брови и сказал:

— Чан Шу, ты слишком много думаешь. Ты сама сказала, что племянник и дядя похожи, на треть, возможно, она похожа на императрицу Идэ.

Чан Шу задумалась. Она не видела императрицу Идэ, но слухи гласили, что она была красавицей, что вполне соответствовало облику маленькой госпожи.

В зале для приемов было много чая и фруктов. Ань Ян села на нижнее место, наблюдая, как Чан Шу вручает маркизу подарки, которые она привезла сегодня. В глазах Чан Шу была легкая надежда, и Ань Ян невольно заглянула в коробку с подарками.

Там была лишь чернильница, но Чан Шу, казалось, придавала ей большое значение. Ань Ян покачала головой и села на свое место.

Многие годы, проведенные вдали от дома, сделали маркиза Шангуань Юя человеком, равнодушным к славе и богатству. Его взгляд на нее был полон теплоты, и он казался более похожим на старшего, чем императрица.

Она взяла кусочек пирожного, вспомнив, что завтра ей предстоит отправиться в Павильон Хунвэнь. Она положила пирожное и нервно потерла рукав. Она, кажется, вообще не подготовилась, не знала, в какой класс пойдет, и кто будет ее учителем.

Ее мысли были полны смятения, и, подняв глаза, она увидела, что маркиз смотрит на нее с улыбкой, но в его глазах была легкая грусть. Она хотела спросить, но Шангуань Янь вывел ее наружу, вероятно, чтобы Чан Шу и маркиз могли поговорить наедине.

Они стояли под навесом, и он сказал:

— Госпожа, если вам душно внутри, я могу показать вам сад. Отец отложил встречу с друзьями ради вашего визита, но он человек строгих правил, и, боюсь, вам будет трудно найти с ним общий язык.

Ань Ян кивнула, полагая, что так и есть. Они обменялись лишь несколькими фразами, и

Шангуань Юй, казалось, был немногословен, спокоен и сдержан. Она не понимала, как он мог быть таким невозмутимым.

— Характер маркиза действительно редкий, и это странно. Сын похож на отца, брат, не будь таким.

Ответила Ань Ян, шагнув за пределы зала.

Сегодняшний солнечный свет был прекрасен, а планировка усадьбы была изящной. Длинные и узкие коридоры были наполнены ароматом чернил, и слуг не было видно, что говорило о скромности усадьбы.

Когда они дошли до заднего двора, Ань Ян почувствовала легкий аромат лекарственных трав. Ее нос был очень чувствительным, и, сделав несколько шагов, она увидела множество трав, разложенных на деревянных полках. Она с удивлением спросила:

— Брат, у вас в доме есть знаток медицины?

Шангуань Янь двумя длинными пальцами провел по травам на полке, его глаза были ясными, как чистая вода:

— Это моя жена. Она была врачом в деревне, но после замужества перестала практиковать. Однако она все еще собирает травы на случай нужды.

В этот момент из дома вышла женщина. Ань Ян сузила глаза. Перед ней стояла женщина в голубом платье цвета озерной воды, спускавшаяся по ступенькам. В ее светлых глазах была легкая улыбка, и она поклонилась:

— Госпожа.

Аромат окружал ее, и Ань Ян сжала губы, наступив на сухую ветку под ногами:

— Сестра, от тебя так приятно пахнет. Ты тоже умеешь делать благовония?

Шэнь Лоюнь улыбнулась:

— Госпожа, ты так чувствительна к запахам?

— Нет, долгая болезнь сделала меня подобием врача. Запах лекарств заставляет меня чувствовать себя некомфортно, поэтому мой нос стал более чувствительным.

Шэнь Лоюнь, глядя на спокойствие Ань Ян, выглядела глубоко задумчивой. Ее вздох утонул в глубине сердца, и она, глядя на мужа, который выглядел так же задумчиво, улыбнулась:

— Вернись к отцу, я поговорю с госпожой. У женщин всегда больше тем для разговоров.

Шангуань Янь был только рад этому. Он поклонился ей и с улыбкой сказал:

— Благодарю тебя, жена. Я вернусь.

Авторское примечание: Бонус за предыдущую главу уже отправлен, проверьте.